

Гимназія Императора Николая I

::

въ 1910 г.

::

Г. Ө. БАУЭРЪ.

СТАРЪЙШАЯ ГИМНАЗІЯ ВЪ РОССІИ.

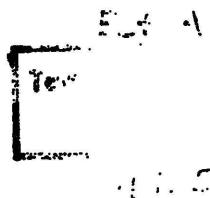
ОЧЕРКИ ИЗЪ ПРОШЛАГО
РЕВЕЛЬСКОЙ ГИМНАЗІИ
ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ І.

„Per aspera ad astra“.

ДОХОДЪ СЪ ИЗДАНІЯ ПОСТУПИТЬ ВЪ КАССУ
Общества вспомошествованія нуждающимся ученикамъ
:: Ревельской Гимназіи Императора Николая І. ::

РЕВЕЛЬ, 1910.

:: Печатано по распоряженію ::
Директора Ревельской Гимназіи Императора Николая I.

СТАРѢЙШАЯ ГИМНАЗІЯ ВЪ РОССІИ.

ОЧЕРКИ ИЗЪ ПРОШЛАГО

РЕВЕЛЬСКОЙ ГИМНАЗІИ
ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

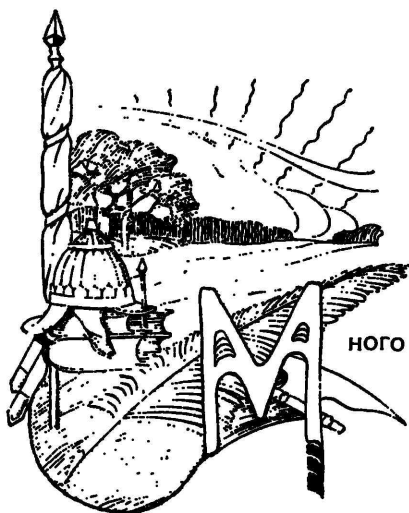
Содержаніе.

1. Основаніе гимназіи.
2. Шведская Королевская гимназія.
3. Городская гимназія.
4. Губернская гимназія.
5. Гимназія Императора Николая I.

Фотограф. снимки
:: И. Тетерина. ::
Виньетки художн.
:: А. М. Промета. ::

Основаніе гимназіи.

ного приходилось перестрадать древней Ливоніи въ теченіе пяти столѣтій, прежде чѣмъ мощная рука Петра Великаго превратила ее въ русскую область. Исторія края въ

первые вѣка послѣ введенія христіанства представляетъ собою почти непрерывную цѣпь безпошадныхъ кровопролитій между нѣмецкими завоевателями и покоренными ими туземцами, которые часто въ союзѣ со своими русскими сосѣдями жестоко мстили ненавистнымъ поработителямъ. Когда же, послѣ паденія тевтонскаго ордена въ XVI вѣкѣ, шведское королевство сдѣлалось однимъ изъ наслѣдниковъ рыцарей, оно поставило главною своею цѣлью заботу о водвореніи мира и распространеніи просвѣщенія въ новопріобрѣтенной странѣ.

Къ этой эпохѣ относится и основаніе старѣйшаго въ Имперіи средняго учебнаго заведенія · Ревельской гимназіи Императора Николая I.

Едва ли можно найти въ Россіи училище, которое въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій переживало столько перемѣнъ и боролось со столькими затрудненіями, какъ этотъ достойный почтенія разсадникъ науки: между тѣмъ какъ основанныя одновременно съ нимъ гимназіи въ Ригѣ и Дерптѣ (Юрьевѣ) въ бурныя времена прерывали свои занятія, въ Ревельской гимназіи не прекращалось ученіе ни подъ бичомъ голода или чумы, ни подъ грохотъ непріятельскихъ орудій.

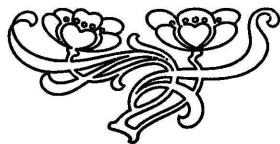
Густавъ Адольфъ, основатель гимназіи.

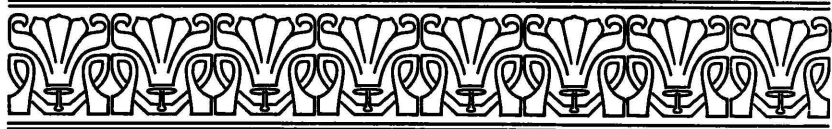
Съ карт. А. Стампеля, середины XVII ст., наход. въ залѣ гимназіи.

На томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится гимназія и православная эстонская Преображенская церковь, уже въ XIII столѣтіи стоялъ католическій женскій монастырь Св. Михаила, въ которомъ обучались дѣвицы знатнѣйшихъ дворянскихъ и патриціанскихъ семействъ города. Послѣ введенія реформации монастырь сталъ яблокомъ раздора между эстляндскимъ дворянствомъ и ревельскимъ муниципальнымъ совѣтомъ (Rat); наконецъ обѣ стороны рѣшили похлопотать у короля Густава Адольфа о преобразованіи монастыря въ мужское учебное заведеніе, „дабы молодежь тамъ воспитывалась въ страхъ Божіемъ и обучалась свободнымъ искусствамъ и дабы изъ нихъ выходили мужи, приносящіе пользу королю, шведской коронѣ и нашей бѣдной родинѣ.“

Несмотря на то, что король въ это время былъ занятъ тридцатилѣтнею войною, вопросъ этотъ его весьма заинтересовалъ, и онъ въ лагерѣ подъ Вербеномъ, въ Германіи, утвердилъ уставъ училища, которое должно было наименоваться гимназіей и находиться въ вѣдѣніи городского совѣта и дворянской коллегіи такъ, чтобы городу принадлежало право патроната и суда надъ учебнымъ заведеніемъ и назначеніе учителей, дворянству же забота о матеріальной сторонѣ, т. е. управленіе имѣніями и другими земельными участками прежняго монастыря. Расходы по гимназіи несли оба сословія поровну; текущими дѣлами завѣдывало школьное попечительство, состоящее изъ четырехъ представителей отъ дворянства и столькихъ же отъ города; члены этого попечительства назывались гимназіархами.

6 іюня 1631 года произошло торжественное освященіе и открытіе новаго рассадника просвѣщенія.

Шведская Королевская гимназія.

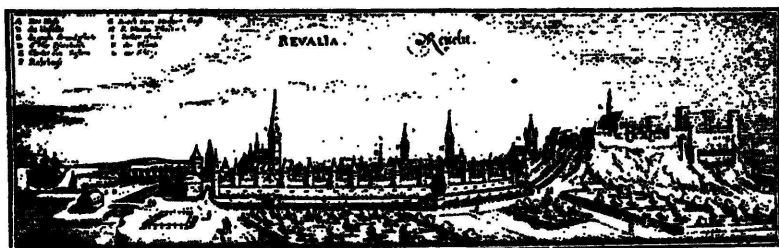
(1631—1710.)

Гимназія имѣла первоначально только четыре класса. Учебный персоналъ состоялъ изъ четырехъ „профессоровъ“ и двухъ „коллеговъ“ — преподавателей младшихъ классовъ, потомъ еще прибавились учителя чистописанія и пѣнія (канторъ); всѣ эти должностныя лица избирались гимназіархами и утверждались самимъ королемъ.

Во главѣ учебнаго заведенія стоялъ ректоръ, избираемый изъ числа профессоровъ; 1709 г. однако постоянное ректорство замѣнено было переменнымъ: профессора стали чередоваться въ исполненіи административныхъ обязанностей. Первымъ начальникомъ новаго учебнаго заведенія былъ избранъ Сигизмундъ Эвеніусъ, бывший ректоръ Магдебургской гимназіи, бѣжавшій оттуда послѣ страшнаго разоренія этого города войсками Тилли.

Профессорскія каведры распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: 1) профессоръ риторики преподавалъ и исторію, 2) профессоръ поэзіи — греческій языкъ, 3) профессоръ богословія — древне-еврейскій языкъ, 4) профессоръ математики — римское право, кромѣ того почти всѣ профессора должны были преподавать и латинскій языкъ, на которомъ велось преподаваніе; нормальное число уроковъ каждаго профессора было 12 въ недѣлю. Введеніе въ должность какъ ректора, такъ и профессоровъ производилось съ соблюденіемъ извѣстныхъ торжественныхъ церемоній, въ которыхъ иногда участвовали и ученики.

Жалованье первые преподаватели получали незначительное: ректоръ получалъ 300 талеровъ*) въ годъ, каждый профессоръ 150, коллега 140; всѣ имѣли, кромѣ того, готовую квартиру въ зданіи монастыря. Ректоръ имѣлъ еще право получать 8 тоннъ хлѣба и 10 сажень дровъ, а жена его, въ случаѣ смерти мужа, еще цѣлый годъ пользовалась всѣми этими доходами. Послѣдняя привилегія скоро стала распространяться и на всѣхъ преподавателей, которые получали еще „восьмерикъ“ (Achtel) селедокъ, имѣли право бесплатнаго помола необходимаго хлѣба и освобождались отъ акцизнаго сбора за пивовареніе въ полъ-ласта**) ежегодно. Кромѣ того, въ пользу преподавателей шла и плата за право

Ревель въ 1630 г.

ученія въ размѣрѣ двухъ талеровъ въ старшихъ и одного талера въ младшихъ классахъ въ годъ съ ученика, доходы съ гимназическаго сада между Монастырской, Систернской и Широкой улицами и съ сѣнокосовъ передъ Систернскими воротами и на Лаксбергѣ. Часть этихъ владѣній за недостаткомъ средствъ продана уже въ 1655 году.

Съ матеріальной стороны гимназія и ея преподаватели далеко не были обеспечены. Положеніе не измѣнилось къ лучшему и послѣ 1651 года, когда шведская корона приняла на себя права и обязанности эстляндскаго дворянства по отношенію къ завѣдыванію гимназіей, которая стала называться „Королевской Шведской Гимназіей“. Депутатія за депутатіей отправлялись въ Стокгольмъ какъ отъ муниципальнаго совѣта, такъ и отъ самихъ педагоговъ. Карлъ X на всѣ просьбы

*) Около 450 рублей.

**) 8 четвертей.

отвѣчалъ рѣшительнымъ отказомъ; Карлъ XI разъ приказалъ выдать преподавателямъ ихъ жалованье хлѣбомъ, мясомъ, масломъ, дровами, хмѣлемъ, солодомъ съ государственныхъ имѣній; Карлъ XII, наконецъ, услышавъ, что профессора Ревельской гимназіи уже въ теченіе 2¹/₂ лѣтъ почти совѣмъ не получали жалованья, издалъ въ 1702 году указъ выплатить имъ все наличными деньгами изъ государственнаго казначейства. Но даже этотъ категорическій королевскій указъ не былъ приведенъ въ исполненіе, — во время Великой Сѣверной войны шведская казна обиліемъ денегъ не отличалась.

Къ бѣдственному положенію гимназіи въ матеріальномъ отношеніи прибавлялись еще частныя войны, неурожайные годы и эпидемическія болѣзни. Особенно страшень былъ 1657 годъ, когда свирѣпствовала въ Ревелѣ чума; канторъ Галлусъ, потерявшій въ два мѣсяца жену и 5 дѣтей, въ своей рукописной хроникѣ оставилъ намъ трогательную картину всѣхъ ужасовъ, которые постигли городъ въ это тяжелое время.

Неудивительно поэтому, что болѣе предприимчивые изъ преподавателей при первомъ удобномъ случаѣ оставляли педагогическое дѣло и переходили то въ сельскіе пасторы, то на коммунальную службу, то возвращались въ Германію или Швецію.

Естественнымъ послѣдствіемъ матеріальной необеспеченности было и то обстоятельство, что преподаватели должны были искать себѣ постороннихъ занятій, часто вовсе не ходили на уроки и предоставляли учениковъ самимъ себѣ. Дисциплина была очень невысока: ученики не являются на уроки даже по именному приглашенію со стороны профессоровъ, которые за отсутствіемъ слушателей уходятъ домой. Ректоръ Мюллеръ въ 1671 г. подаетъ коллегіи гимназіарховъ докладную записку, въ которой жалуется на то, что ученики на улицахъ ведутъ себя вызывающимъ образомъ, не кланяются лицамъ начальствующимъ, приходятъ въ классъ при шпагахъ, ночью за городскими воротами устраиваютъ форменные поединки и „во всякое время много стрѣляютъ изъ пистолетовъ“. . . . .

Изъ того, что ректоръ обращается за содѣйствіемъ къ городской училищной коллегіи, видно, что послѣдняя имѣла и дисциплинарную власть надъ учениками.

Правила для учениковъ Ревельской гимназіи выработаны были уже въ 1636 г. Въ нихъ запрещается, напр., ученикамъ играть въ кости, купаться въ морѣ и говорить между собою на родномъ языкѣ (вмѣсто латинскаго), но мало обращается вниманіе на болѣе крупныя недостатки гимназической жизни. Дисциплинарными взысканіями служили въ младшихъ классахъ замѣчаніе, сидѣніе на полу, лишеніе своего мѣста въ классѣ, тѣлесное наказаніе; въ старшихъ классахъ — легкій арестъ, строгій карцеръ и увольненіе изъ гимназіи. Нѣкоторыя изъ этихъ наказаній могли быть замѣнены заучиваніемъ отрывковъ изъ псалтыря, Корнелія Непота или Цицерона (въ младшихъ классахъ), или выработкой реферата на тему, имѣющему отношеніе къ данному проступку (въ старшихъ классахъ). За опазданіе и пропускъ урока по неуважительной причинѣ виновные платили по одному серебряному грошу, за разговоръ на родномъ языкѣ — мѣдный оръ (Oer); кто не былъ въ состояніи внести денежнаго штрафа, подвергался тѣлесному наказанію (!).

Изъ внутренней жизни гимназіи отмѣтимъ, что уже въ XVII столѣтіи существовали здѣсь переводныя испытанія. Они производились два раза въ годъ: весною, къ Пасхѣ, а осенью, около дня Св. Михаила (29 сентября), потомъ же только къ Пасхѣ. Удивительно, что нерѣдко бывали со стороны учениковъ и случаи отказа перейти въ слѣдующій высшій классъ, вслѣдствіе чего и послѣдовало распоряженіе, что только ректору предоставляется право рѣшить, можетъ ли переведенный въ слѣдующій высшій классъ ученикъ быть еще оставленъ въ низшемъ классѣ. Бывали случаи, что ученикъ ходилъ на разные уроки въ разные классы.

Неучебныхъ дней было, кромѣ церковныхъ праздниковъ, очень мало: послѣ Пасхи не занимались одну недѣлю, послѣ Рождества и Троицы — по 5 дней, послѣ другихъ большихъ праздниковъ ученики отпускались еще на одинъ день; лѣтнія каникулы продолжались только двѣ недѣли, а двѣ другія недѣли происходили уроки только передъ обѣдомъ.

При выбытіи изъ гимназіи требовалось, чтобы бывшій ученикъ непременно простился со своими преподавателями; неисполнившіе этого требованія заносились въ особую „книгу неблагодарныхъ“ и въ Эстляндіи не могли разсчитывать на движеніе по службѣ.

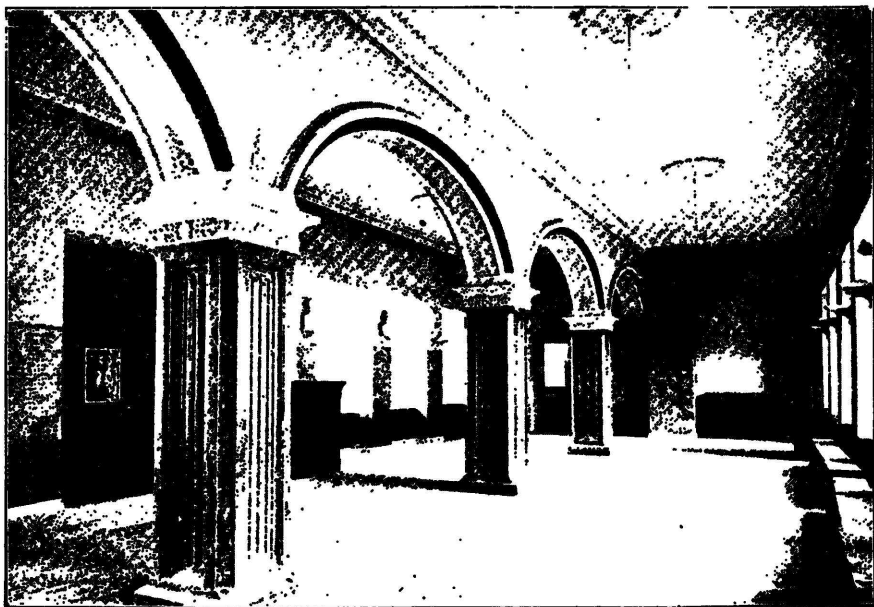
По окончаніи гимназіи и въ другихъ торжественныхъ случаяхъ абитуранты и ученики старшихъ классовъ говорили рѣчи въ залѣ гимназіи, куда, кромѣ почетныхъ гостей, приглашались и родители воспитанниковъ, при чемъ распорядители изъ учениковъ имѣли право носить парадную шпагу. Изъ-за права ношенія шпаги мы въ лѣтописяхъ гимназіи находимъ указанія на частыя ходатайства со стороны учениковъ, пока наконецъ въ XVIII вѣкѣ не стали разрѣшать носить шпагу внѣ гимназіи только ученикамъ старшаго класса изъ дворянъ, которые вообще пользовались разными привилегіями, какъ, напр., не обязаны были ходить на всѣ уроки, а главнымъ образомъ только на латинскій языкъ и математику.

Не безынтересно для характеристики эпохи отмѣтить мелочность и шепетильное честолюбіе, которымъ отличилась интеллигенція того времени.

Учитель гимназіи Бондель женился (1636 г.) на уроженкѣ г. Дерпта, которая стала шеголять въ Ревелѣ въ костюмахъ шитыхъ по дерптскому покрою. Такъ какъ въ Ревелѣ существовала особая мода на женскія платья, утвержденная муниципальнымъ совѣтомъ, то поступокъ чужой дамы вызвалъ въ городѣ цѣлую бурю негодованія, и бургомистръ официально предложилъ Бонделю заставить свою супругу въ теченіе восьми дней перемѣнить костюмъ. Когда это не подѣйствовало, то власти угрожали черезъ служителей разорвать одежду на „провинившейся“, если она еще посмѣетъ показаться въ ней на улицѣ. На непокорнаго супруга наложенъ былъ штрафъ въ 200 талеровъ и домашній арестъ за то, что онъ на многократные вызовы не явился въ судъ, Депутатія изъ профессоровъ, ходатайствовавшая за своего товарища у бургомистра, не имѣла успѣха. Вмѣшалось въ дѣло и дворянство съ губернаторомъ во главѣ, но ихъ ходатайство отложить рѣшеніе до слѣдующаго засѣданія губернскаго правленія ни къ чему не привело, — городской совѣтъ настаивалъ на своемъ. Послѣ трехмѣсячнаго домашнего ареста наконецъ самъ Бондель подъ угрозой увольненія сдался, извинился передъ совѣтомъ, указывая на то, что онъ по несостоятельности не могъ отдать въ передѣлку приданаго жены, далъ торжественное обѣщаніе исполнить это требованіе, для чего ему и данъ былъ шестинедѣльный срокъ. На этомъ обѣ стороны заключили миръ!

Другая подобная тяжба еще болѣе взволновала ревельцевъ. Въ Ревелѣ въ XVI и XVII столѣтіяхъ всѣ семейныя празднества въ богатыхъ патриціанскихъ домахъ отличались величайшею торжественностью и блескомъ; обязательными гостями на нихъ были духовенство, преподаватели и старосты гильдій и цеховъ. При этомъ строго соблюдался обычай „мѣстничества“. Въ 1634 году городской совѣтъ постановилъ, чтобы профессора гимназіи сидѣли рядомъ съ высшимъ городскимъ духовенствомъ, за ними шли младшіе пасторы,

Актовый залъ гимназіи.
(Refectorium прежняго монастыря).

затѣмъ „коллеги“ гимназіи и старосты гильдій. Духовенство запротестовало, требуя, чтобы младшіе пасторы сидѣли выше профессоровъ. Полемика велась учителями въ печати, а духовенствомъ даже съ церковной каѳедры (!) и тянулась цѣлыхъ 60 лѣтъ, дошла даже до короля, пока, наконецъ въ 1694 году Карлъ XI не рѣшилъ дѣла въ пользу профессоровъ.

Вообще, ревельскіе педагоги весьма энергично умѣли отстаивать свои права. Уже скоро послѣ основанія гимназіи вздумалось городскому совѣту переименовать названіе „гимназія“

на болѣе скромное „Partikularschule“ и титулъ „профессоръ“ на „учитель“. Преподавательская корпорація отвѣтила на это дружнымъ протестомъ, угрожая въ случаѣ отказа сложить съ себя должность въ полномъ составѣ. Мысль сразу потерять всѣхъ воспитателей своего юношества, очевидно, такъ подѣйствовала на почтенныхъ отцовъ города, что они далѣе уже не думали о подобныхъ покушеніяхъ на привилегіи педагоговъ.

Въ 1706 году педагогическій совѣтъ гимназіи подаетъ жалобу на прокурора (Oberauditeur) Экарда за то, что онъ въ официальной бумагѣ назвалъ членовъ его только „доцентами“. За подобное умаленіе титула судъ приговорилъ неосторожнаго чиновника къ чувствительной въ то время денежной пенѣ въ 20 талеровъ и уплатѣ судебныхъ издержекъ.

Что касается построекъ, въ которыхъ помѣщалась гимназія въ XVII и XVIII столѣтіяхъ, то большинство изъ нихъ не сохранилось до нашего времени. Исключеніе составляютъ только актовъ залъ и зданіе I и II городскихъ начальныхъ училищъ. Нынѣшній актовъ залъ служилъ въ XVI вѣкѣ общей столовой (refectorium) монахинь и сохранился въ прежнемъ видѣ. Уничтожены въ немъ только колонны и крестовые своды, образчикъ которыхъ мы имѣемъ у входа въ залъ; перемѣны эти относятся къ первой половинѣ XIX вѣка.

Во флигелѣ, гдѣ теперь помѣщается начальное училище, въ 1633 г. учреждена была гимназическая типографія, которая однако потомъ перешла въ частныя руки.

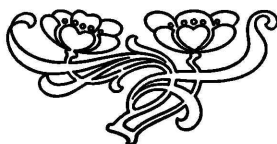
Въ началѣ XVIII столѣтія возгорѣлась Великая Сѣверная война. Грозныя тучи надвигались и на Ревель. Съ приближеніемъ русскихъ войскъ сельское населеніе бѣжало въ городъ, изъ горожанъ, кто могъ, за границу. Гимназія превратилась въ казарму. Къ ужасамъ войны прибавилась еще чума съ неслыханной до тѣхъ поръ силой. Кто уцѣлѣлъ отъ меча, тотъ погибъ отъ заразы или голода. Послѣ полтавской битвы Швеція потеряла всякую надежду на успѣшную оборону Прибалтійскаго края. Русскіе аванпосты тѣснымъ кольцомъ окружили Ревель. Заговорили русскія пушки. Утомленные постоянными тревогами горожане поняли полную безвыходность своего положенія, и Ревель 29 сентября 1710 года открылъ свои ворота русскому генералу Бауэру.

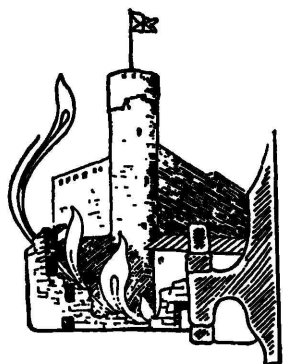
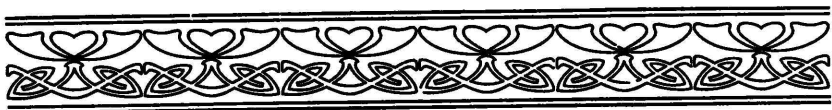
Шведское правительство дѣлало много для просвѣщенія народа, и за 80 лѣтъ господства въ краѣ оно имѣло самое благое намѣреніе всячески поддержать лучшую школу области. Но честолюбивые замыслы толкали династію Ваза все

Вестибюль передъ актовымъ заломъ со старинными крестовыми сводами.

дальше по наклонной плоскости, пока Швеція изъ великой европейской державы не превратилась въ второстепенное государство; неудивительно, что при этихъ условіяхъ добрыя намѣренія не всегда соотвѣтствовали дѣйствительнымъ результатамъ.

Городская гимназія.

(1710—1805).

адъ стройными башнями Ревеля развѣвался андреевскій флагъ. Русскому войску нетрудно было овладѣть страшною, брошенною своимъ государемъ на произволъ судьбы, но нелегко было русскому правительству излечить многочисленныя раны, нанесенныя новымъ подданнымъ кровопролитною войною. Едва одна восьмая часть жителей осталась въ живыхъ, нѣкоторыя семейства совершенно вымерли.

О мирной культурной работѣ при такихъ условіяхъ нечего было и думать. И для Ревельской гимназіи настали тяжелыя времена. Во время войны разсѣялись и учителя и ученики; изъ профессоровъ трое умерло отъ чумы, другіе бѣжали въ Швецію. Послѣ прекращенія чумы только три ученика вернулись осенью въ гимназію; единственный изъ преподавателей, который уцѣлѣлъ и, вѣрный своему долгу, не ушелъ со своего поста, былъ ректоръ Іоганъ Рудольфъ Бремъ. Только неутомимой энергіи и безпредѣльной любви къ дѣлу этого почтеннаго педагога гимназія обязана своимъ непрерывнымъ существованіемъ: онъ взялся за ученіе и два года былъ единственнымъ учителемъ гимназіи. Къ тремъ уцѣлѣвшимъ ученикамъ присоединились понемногу и другіе; въ 1712 году пришлось назначить Брему помощника, потомъ одного за другимъ еще четырехъ преподавателей, но только черезъ 17 лѣтъ (1727 г.) гимназія имѣла опять полный комплектъ классовъ. Брему принадлежитъ и заслуга основанія фундаментальной бібліотеки, начало веденія правильной гимназической хроники и усиленная забота объ улучшеніи матеріальной стороны училища. За

его плодотворную дѣятельность городской совѣтъ назначилъ его пожизненнымъ ректоромъ. 47 лѣтъ Брѣмъ былъ душою училища, подъ конецъ жизни почти ослѣпъ, но тѣмъ не менѣе до своей кончины въ высшей степени добросовѣстно

Петръ Великій.

Со стариннаго портрета, наход. въ залѣ гимназін.

исполнялъ свои обязанности. Оплакиваемый цѣлымъ городомъ престарѣлый педагогъ скончался въ 1730 г. и былъ похороненъ при соблюденіи всѣхъ обычныхъ въ то время почестей: два старшихъ класса были въ траурѣ до дня похоронъ и торжественной процессіей выражали свое собо-

лѣзнованіе роднымъ покойника; при выносѣ ученики шли за гробомъ въ длинныхъ черныхъ мантияхъ съ развѣвающимся крепомъ.

Въ первое время русскаго владычества правительство не нашло возможнымъ всецѣло взять на себя содержаніе гимназій, а ограничивалось только небольшимъ пособіемъ, взятымъ изъ таможенныхъ сборовъ. Поэтому и городское самоуправленіе присваиваетъ себѣ все больше и больше правъ, гимназія въ 1725 году начинаетъ называться „Городскою“ и только черезъ нѣсколько десятилѣтій переименовывается въ „Императорскую Академическую Гимназію“. Магистратъ получилъ право посылать своихъ депутатовъ на уроки къ отдѣльнымъ преподавателямъ, ректоръ обязанъ былъ ежемѣсячно докладывать предсѣдателю училищной коллегіи о состояніи учебнаго заведенія, представители города иногда по своему усмотрѣнію устраивали даже публичныя испытанія въ гимназій. Бывали и случаи вмѣшательства мѣстнаго духовенства, въ особенности его главы-суперинтента, во внутреннія дѣла гимназій, но въ такихъ случаяхъ профессора всегда умѣли отстоять свою независимость.

Несмотря на противодѣйствіе обѣихъ гильдій, городской совѣтъ въ это время улучшилъ экономическое положеніе преподавателей, прибавивъ къ жалованью извѣстное количество хлѣба, такъ что содержаніе профессора составляло 360 руб. и 16 тоннъ хлѣба, коллеги — 210 руб. и 12 тоннъ хлѣба въ годъ, за исполненіе обязанностей ректора прибавлялось еще 100 руб. и 12 тоннъ хлѣба. Прежнія прибавки натурою также остались въ силѣ. Оклады эти просуществовали до реформъ 1805 года.

Послѣ того какъ русскій языкъ сдѣлался въ Прибалтійскомъ краѣ государственнымъ, нужно было позаботиться и о введеніи его въ число предметовъ, преподаваемыхъ въ гимназій, сначала только въ двухъ старшихъ классахъ, въ третьемъ же въ качествѣ предмета необязательнаго. Первымъ учителемъ русскаго языка былъ городской переводчикъ Менцъ, назначенный на эту должность муниципальнымъ совѣтомъ въ 1725 году съ годовымъ окладомъ жалованья въ 100 руб. за 4 недѣльныхъ урока; другими доходами преподавателей онъ не пользовался. Только черезъ 60 лѣтъ число уроковъ русскаго языка было увеличено до 18 въ недѣлю,

Гимназія Императора Николая I
::   въ 1843—1909 г.   ::

при чемъ преподаваніе его и въ младшихъ классахъ сдѣлалось обязательнымъ. Преподавателями были большею частью офицеры ревельскаго гарнизона; первый учитель природный русскій былъ прапорщикъ Шелавановъ (1785).

Языкомъ преподаванія попрежнему былъ латинскій. Въ торжественныхъ случаяхъ учителя и ученики произносили рѣчи на латинскомъ, греческомъ, даже древне-еврейскомъ языкѣ, какъ, наприм., во время празднованія двухсотлѣтія реформации, но, несмотря на то, collegія гимназіарховъ все еще подчеркивала, что нужно усиленное вниманіе обращать на языкъ латинскій. Неудивительно поэтому, что только дѣти высшихъ слоевъ общества, проходившіе уже начальный курсъ по-латыни, могли попасть въ гимназію, и число учащихся попрежнему было весьма ограничено. Чтобы привлечь больше учениковъ, городской совѣтъ въ 1745 году открылъ при гимназіи пятый классъ, въ который стали приниматься дѣти безъ всякихъ предварительныхъ познаній, и въ 1767 году предписалъ ректору Герольду, чтобы преподаватели ежегодно переводили по крайней мѣрѣ 6 „субъектовъ“ въ слѣдующій высшій классъ.

Классныя занятія продолжались въ то время ежедневно съ 7—11 ч. утра и 2—5 ч. пополудни, число праздниковъ было доведено до минимума. Кромѣ нормальныхъ уроковъ, въ нѣкоторыхъ классахъ преподавались еще частнымъ образомъ ариѳметика и чистописаніе; за обученіе этимъ предметамъ каждый изъ участвующихъ обязанъ былъ платить ежегодно 80 копѣекъ, возъ дровъ и фунтъ свѣчей (!)

Дисциплина, на которую преподаватели жаловались уже во время шведскаго владычества, очевидно, и въ XVIII вѣкѣ не повысилась. Повторяются жалобы на грубость нравовъ и разныя безчинства. Въ 1739 г. испытаніямъ подвергались только воспитанники среднихъ и младшихъ классовъ, „такъ какъ учениковъ старшаго класса нельзя было заставить явиться на экзаменъ“. Весною 1777 года ученики старшаго класса (Prima) окольными путями заранѣе узнали о результатахъ перевода изъ класса въ классъ и громко запротестовали противъ перевода въ ихъ классъ нѣкоторыхъ товарищей. Профессора, конечно, остались при прежнемъ своемъ рѣшеніи и послѣ дружескаго убѣжденія молодые бунтовщики успокоились, за исключеніемъ двухъ, которые

предпочли удалиться изъ гимназіи. Прегнія правила для учениковъ уже не соотвѣтствовали требованіямъ времени и подверглись сильнымъ измѣненіямъ; къ сожалѣнію, они до насъ не дошли, мы только знаемъ, что въ нихъ сохранилось еще тѣлесное наказаніе.

Штатныхъ преподавателей въ этотъ періодъ было въ гимназіи отъ 8 – 10, но во второй половинѣ XVIII столѣтія педагогическій персоналъ часто мѣнялся: нѣкоторыя кафедры оставались вакантными въ теченіе цѣлыхъ полугодій, такъ что одному учителю приходилось читать такіе разнородные предметы, какъ математику, французскій языкъ и законовѣдѣніе. Хотя матеріальная обеспеченность преподавателей не всегда была вполне удовлетворительна, они среди городского общества пользовались значительнымъ почетомъ, и профессоръ гимназіи считался во всѣхъ патриціанскихъ домахъ уважаемымъ гостемъ. Особенно гордились профессора своею новою формою, введенною (безъ распоряженія правительства) самими профессорами по образцу другихъ вѣдомствъ въ 1786 году; для Эстляндской губерніи она состояла изъ мундира темнозеленаго сукна съ фіолетовымъ стоячимъ воротникомъ и серебряными пуговицами съ эстляндскимъ гербомъ.

Зданіе гимназіи къ этому времени уже сильно обветшало; поэтому часть его въ 1740 году снесли и въ теченіе двухъ лѣтъ построили новое зданіе. Отъ 1754—1756 года подъ постоянными дождями строили домъ съ учительскими квартирами на углу Большой и Малой Соборной ул., въ которомъ не такъ давно помѣщался гимназическій пансіонъ; этотъ домъ въ настоящее время предназначенъ къ перестройкѣ. Около того же времени дворъ гимназіи былъ засаженъ каштанами, изъ которыхъ одинъ стоялъ еще въ 1843 г.

Въ началѣ XIX столѣтія правительство особенно заинтересовалось учебными заведеніями Прибалтійскаго края: Дерптскій университетъ былъ снова открытъ, и при немъ учреждена училищная комиссія изъ профессоровъ, которыя первымъ дѣломъ потребовали изъ всѣхъ гимназіи ихъ отчеты и программы и съ самаго начала издали нѣсколько плодотворныхъ распоряженій, какъ, напр., установленіе учебныхъ полугодій; переводъ учениковъ и начало занятій были приу-

рочены къ Новому году и къ первымъ числамъ августа мѣсяца вмѣсто Пасхи и дня Св. Михаила. Въ 1804 году два члена училищной комиссіи Еше и Рамбахъ произвели основательную ревизію гимназіи, послѣ чего они офиціально объявили, что педагогическій совѣтъ не будетъ болѣе подчиненъ городской коллегіи гимназіарховъ, а исключительно дерптской училищной комиссіи, т. е., будетъ зависѣть отъ правительства.

Послѣ бурныхъ сценъ въ общемъ засѣданіи педагоговъ съ гимназіархами ревизоры уѣхали, но неопредѣленное положеніе гимназіи продолжалось еще цѣлый годъ, пока наконецъ новый уставъ и новыя программы не были получены. Предсказаніе дерптскихъ ревизоровъ оправдалось: ревельская гимназія объявлена была правительственнымъ учебнымъ заведеніемъ.

Губернская гимназія.

(1805—1890).

Новый лучъ свѣта проникъ съ началомъ XIX вѣка въ дѣло отечественнаго просвѣщенія: первые годы царствованія Императора Александра I были для всей Россіи эпохой обновленія, увлеченія благородными идеями и широкими реформами, достойными великаго человѣколюбца.

Волна преобразованій коснулась и нашей гимназіи. Первый попечитель Дерптскаго учебнаго округа, извѣстный нѣмецкій писатель Максимиліанъ Клингеръ былъ личнымъ другомъ Государя, и, благодаря, ему тотчасъ же стали чувствоваться новыя вѣянія въ педагогическомъ дѣлѣ. Офіціальныи языкъ преподаванія — латинскій замѣненъ былъ роднымъ языкомъ большинства учащихся — нѣмецкимъ, компетенція педагогическаго совѣта была расширена: онъ долженъ былъ собираться не менѣе одного раза въ мѣсяцъ для обсужденія всѣхъ вопросовъ, касающихся дѣла воспитанія. Увеличено было и число уроковъ по литературѣ, исторіи и естественнымъ наукамъ.

Гимназія, которая стала называться „Губернской“ состояла одно время только изъ трехъ старшихъ классовъ: два же младшихъ были переименованы въ „Уѣздное училище“ и, съ прибавленіемъ еще одного приготовительнаго класса, составляли какъ бы подготовительное училище для гимназіи. Всѣ эти преобразованія носили, однако, временный характеръ: окончательная реформа наступила въ 1820 году. Уставъ прибалтійскихъ гимназій, Высочайше утвержденный въ этомъ году, оставался въ силѣ въ теченіе почти семи десятилѣтій.

Во главѣ губернской гимназіи стоялъ директоръ, которому подчинены были и всѣ частныя и начальныя училища Эстляндской губерніи; помощникъ его завѣдывалъ исключительно канцеляріей. Гимназія получила опять 5 классовъ съ годичнымъ курсомъ; всѣ они, какъ отчасти и раньше, стали называться латинскими названіями: Prima, Secunda, Tertia,

Императоръ Александръ I Благословенный.
Со стариннаго портрета, наход. въ залѣ гимназіи.

Quarta, Quinta (въ нисходящемъ порядкѣ). Учебный персоналъ, кромѣ директора, состоялъ изъ 12 лицъ: 7 преподавателей старшихъ классовъ (Oberlehrer) и 5 учителей наукъ низшихъ классовъ (wissenschaftliche Lehrer); первые имѣли 16, послѣдніе большею частью 18 уроковъ въ недѣлю.

При поступленіи ученика въ гимназію родители выбирали изъ числа преподавателей ему спеціальнаго руководителя

(*inspiciender Lehrer*), должность инспектора гимназіи была учреждена въ 1861 г., а класснаго наставника только въ 1879 году.

Интересно то, что въ эту эпоху число преподавателей изъ мѣстныхъ уроженцевъ начинаетъ увеличиваться, между тѣмъ какъ въ прежнія времена они почти исключительно приглашались изъ Германіи. Преподаватели русскаго языка мѣнялись очень часто, такъ, напр., въ промежутокъ между 1806—1834 г.г. одинъ за другимъ ушло 7 человѣкъ, большею частью обратно во внутреннія губерніи; изъ преподавателей этого предмета гимназическая лѣтопись особенно лестно отзывается о Ляликовѣ, Святномъ и Серно-Соловьевичѣ. Уроки Закона Божьяго были обязательны только для учениковъ-лютеранъ; первый законоучитель православнаго вѣроисповѣданія, протоіерей Пенинскій, назначенъ былъ въ 1835 году.

Съ преобразованіемъ гимназіи введены были и новые штаты, которые своими размѣрами вызывали зависть служащихъ въ другихъ вѣдомствахъ. Директору опредѣлено было, вмѣстѣ съ разѣздными, 4150 руб. ассигнаціями, его помощнику и старшимъ преподавателямъ 1800 руб.; младшимъ 800—1200 руб., кромѣ казенной квартиры. Пособіе отъ города въ видѣ хлѣба и солода прекратилось. Плата за право ученія, вносимая учениками, повышена была до 40 руб. въ старшихъ и 20 руб. въ младшихъ классахъ въ годъ; одна половина этихъ денегъ составляла спеціальныя средства училища, другая половина дѣлилась между преподавателями. За уроки французскаго языка ученики обязаны были вносить еще 10 руб., за освѣщеніе и пользованіе мѣломъ и чернилами еще 4 рубля ежегодно.

Система отмѣтокъ и экзаменовъ подвергалась за первую половину XIX вѣка частымъ измѣненіямъ: въ 1820 г. ввели двѣнадцатибалльную систему, при чемъ отмѣтки выдавались ученикамъ въ руки ежемѣсячно, въ 1843 г. заведены были „цензуры“ по четвертямъ и по пятибалльной системѣ, при чемъ, принимались въ счетъ и полубаллы; переводнымъ балломъ было $3\frac{1}{2}$. По среднему баллу происходили 4 раза въ годъ пересадки учениковъ, изъ которыхъ каждый такимъ образомъ имѣлъ свое опредѣленное мѣсто въ классѣ въ зависимости отъ своихъ успѣховъ. Для испытаній на аттестатъ зрѣлости существовала особая классификація: № I

обозначало вполне удовлетворительно, № II — въ общемъ удовлетворительно, № III — посредственно; молодые люди, получившіе аттестатъ третьяго разряда, въ университетъ не принимались. Классные экзамены, по постановленіямъ 1805 года устраивались два раза въ годъ (въ маѣ и декабрѣ), съ 1820 года, выпускные экзамены одинъ разъ въ годъ производились публично, въ 1855 г. введены были „классныя ревизіи“

Губернская гимназія въ 1826 г.
(Видъ со двора.)

по отдѣльнымъ предметамъ въ присутствіи всего педагогическаго совѣта, въ 1865 г., наконецъ, экзамены замѣнены были „репетиціями“ на урокахъ отдѣльныхъ преподавателей; послѣдній способъ практиковался до 1890 года.

Форменная одежда учениковъ также не разъ подвергалась измѣненію. До 1834 г. формы не было, потомъ стали обязательными фуражки съ краснымъ околышемъ, мундиръ темнозеленаго сукна съ краснымъ воротникомъ и мѣдными

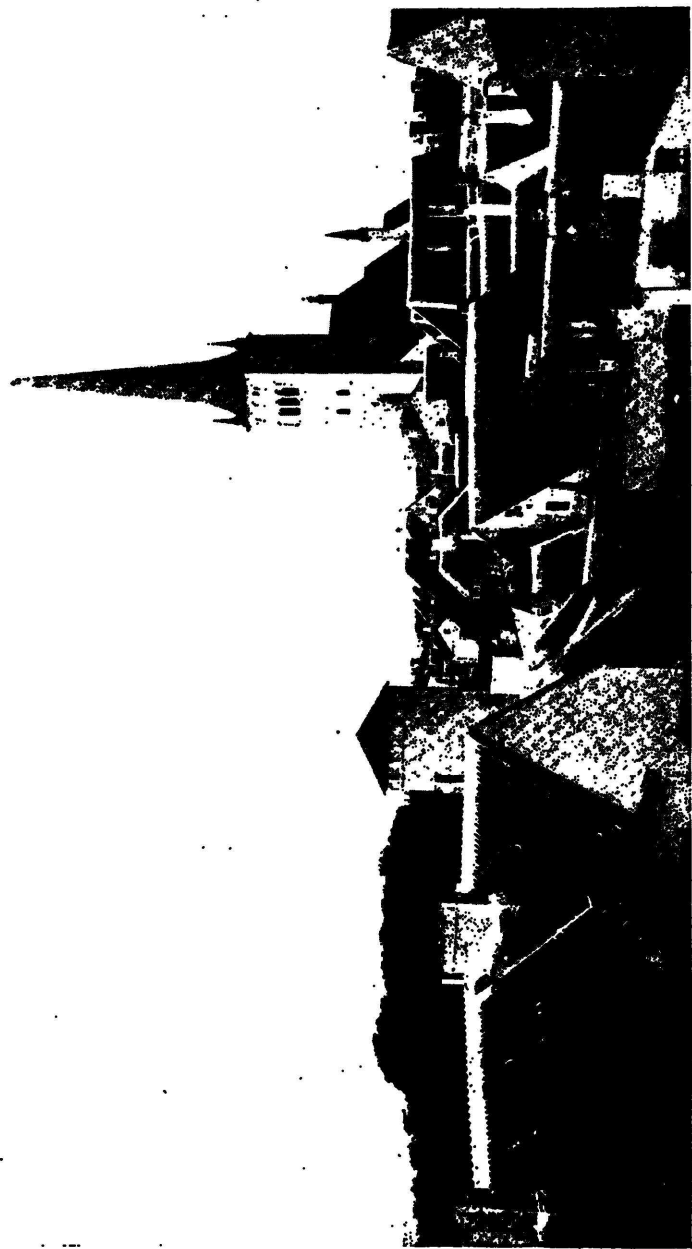
пуговицами. Въ шестидесятихъ годахъ форма была отмѣнена, въ 1887 г. ученики стали носить только маленькія темносинія шапочки съ узкимъ золотымъ околышемъ, въ трехъ старшихъ классахъ прибавлялся еще золотой кантикъ.

Уроки происходили ежедневно съ 8—12 ч. утра и 2—5 ч. пополудни, потомъ съ 9—1 и 3—5 дня; по средамъ и субботамъ послѣобѣденныхъ уроковъ не было, кромѣ уроковъ гимнастики въ пожарномъ домѣ у Глиняныхъ воротъ.

Пасхальныя вакаціи продолжались 10 дней, рождественскія двѣ недѣли, а лѣтнія каникулы одинъ мѣсяцъ, съ 1 іюля до 1 августа.

Интересно сравнить таблицы недѣльныхъ уроковъ по положеніямъ 1820 и 1843 г.г.

	1820 г.						1843 г.					
Предметы.	V	IV	III	II	I	Всего	V	IV	III	II	I	Всего
а) обязательные:												
Законъ Божій	4	4	4	3	2	17	3	3	2	2	2	12
Латинскій языкъ	4	4	8	10	12	38	5	4	7	8	8	32
Греческій языкъ	2	3	4	7	8	24	—	4	4	5	7	20
Нѣмецкій языкъ	3	3	2	2	2	12	3	3	3	3	2	14
Русскій языкъ	4	4	4	4	3	19	5	5	5	5	5	25
Исторія	3	3	3	2	—	11	3	3	3	3	2	9
Географія	3	3	2	—	1	9	3	3	2	2	—	9
Естественная ист.	2	2	2	—	—	6	2	2	2	—	—	6
Математика	4	4	5	4	2	19	5	4	5	4	4	22
Физика	—	—	—	—	2	2	—	—	—	—	2	2
Чистописаніе	3	2	—	—	—	5	3	2	—	—	—	5
Итого	32	32	34	32	32	162	32	32	33	32	32	161
б) необязательные:												
Французскій яз.	—	—	—	—	—	10	—	—	—	—	—	7
Древне-еврейск. яз.	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	3
Рисованіе	—	—	—	—	—	6	—	—	—	—	—	4
Пѣніе	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	3
						21						17

Видъ на городъ и море съ обсерваторіи гимназій.

Въ первой таблицѣ насъ особенно поражаетъ большое число уроковъ латинскаго языка въ старшихъ классахъ; въ I (старшемъ) классѣ ежедневно 2 урока, или 37" о всѣхъ уроковъ. По положенію 1843 г., начиная съ III класса представляется ученикамъ выборъ между греческимъ и французскимъ языками, когда же въ 1861 г. открыты были еще два младшихъ класса (Sexta, Septima), греческій языкъ опять сдѣлался главнымъ предметомъ. Короткое время при гимназій существовали еще два класса (III, IV) реального отдѣле-

Губернская гимназія до 1840 г.

нія, въ которыхъ преподавались англійскій, французскій яз., коммерческая географія и бухгалтерія.

Около этого времени отмѣнены были въ университетахъ пріемные экзамены, и экстерны стали подвергаться испытаніямъ на аттестатъ зрѣлости при гимназіяхъ.

Во время пребыванія Императора Николая I въ Ревель 30 октября 1827 г. гимназія удостоилась посѣщенія Государя. Къ сожалѣнію, это былъ день праздничный, а увѣдомленіе о прибытіи Августѣйшаго гостя было получено только наканунѣ въ 11 ч. вечера, поэтому ученики отсутствовали, собрались

одни только преподаватели. Вѣроятно, Государь убѣдился въ неудовлетворительной постановкѣ здѣсь государственнаго языка, такъ какъ послѣдствіемъ этого посѣщенія было учрежденіе новой должности учителя русскаго языка для старшихъ классовъ. Съ этого времени дѣлалось много попытокъ для поднятія уровня знаній по русскому языку, но большею частью

Императоръ Николай I.

Со стариннаго портрета, наход. въ залѣ гимназіи.

безъ успѣха. По распоряженію попечителя учебнаго округа генерала отъ инфантеріи Крафштрема, съ 1845 г. преподаватели всѣхъ предметовъ обязаны были одинъ изъ своихъ недѣльныхъ уроковъ посвящать преподаванію своего предмета на русскомъ языкѣ. Но ни учителя, ни ученики не умѣли говорить по-русски, поэтому распоряженіе это вызвало только курьезы и тормозило ученіе. Въ 1867 г. для улучшенія дѣла

введены въ программу отдѣльные уроки отечественной исторіи; вскорѣ послѣ этого младшіе классы для русскихъ уроковъ дѣлились на параллели, такъ, что каждый учитель русскаго языка имѣлъ вдвое меньше учениковъ, чѣмъ преподаватели другихъ предметовъ. Въ 1869 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе, по которому все офиціальное письмоводство Дерптскаго (потомъ Рижскаго) учебнаго округа стало вестись порусски, кромѣ протоколовъ педагогическихъ совѣтовъ, которые еще въ восьмидесятыхъ годахъ велись на нѣмецкомъ языкѣ.

Изъ директоровъ этой эпохи гимназическая лѣтопись съ особымъ уваженіемъ отмѣчаетъ барона Росильона, Гальнбека и Бертинга.

Первый изъ нихъ былъ сынъ французскаго фельдмаршала-эмигранта и поступилъ на русскую службу послѣ французской революціи. Аристократъ по рожденію, онъ былъ и аристократъ по сердцу. Хотя онъ и не получилъ специальной педагогической подготовки, но тѣмъ не менѣе съ замѣчательною чуткостью входилъ во всѣ мелочи школьнаго быта и своею любезностью и обходительностью очаровывалъ всѣхъ. Онъ всецѣло отдался дѣлу воспитанія молодежи, среди этой работы нашелъ себѣ въ Ревелѣ новую родину, и многочисленныя друзья его съ искренною скорбью въ 1855 г. шли за гробомъ уважаемаго всѣми педагога.

Г. Л. Гальнбекъ былъ мѣстный уроженецъ и получилъ свое образованіе въ Дерптскомъ и Іенскомъ университетахъ. Въ качествѣ помощника постарѣвшаго барона Росильона онъ въ 1849 г. энергично взялся за любимое имъ дѣло и 29 лѣтъ управлялъ гимназіей. Годы его дѣятельности были серьезны и тревожны, но Гальнбекъ съ живымъ интересомъ принималъ вездѣ дѣятельное участіе: онъ украшалъ зданіе гимназіи внутри орнаментами и произведеніями искусства, заботился объ увеличеніи фундаментальной библіотеки, съ усердіемъ собиралъ всѣ грамоты, письменныя и печатныя произведенія, касающіяся прошлаго гимназіи, и основалъ двѣ кассы: одну — вспомошествованія для учительскихъ вдовъ и сиротъ, другую — для нуждающихся учительницъ, кромѣ того Гальнбекъ состоялъ однимъ изъ учредителей эстляндскаго литературнаго общества, — неудивительно поэтому, что 25 лѣтній юбилей заслуженнаго труженика принялъ видъ грандіозныхъ овацій.

Въ немъ принимали участіе представители всѣхъ классовъ общества и національностей; юбиляру поднесли много почетныхъ подарковъ, учреждены были стипендія Гальнбека для воспитанниковъ гимназіи и премія его же имени для учениковъ уѣзднаго училища. Къ несчастію, дѣятельный директоръ скончался 4 года спустя, послѣ операциі.

Ученикъ и преемникъ Гальнбека А. Ю. Бертингъ былъ большой знатокъ классической древности. Отличаясь гуманностью и замѣчательнымъ педагогическимъ тактомъ, онъ обладалъ искусствомъ заинтересовать на своихъ урокахъ какъ абитуриента, такъ и самаго юнаго первоклассника; благодаря простотѣ въ обращеніи, искренней своей задушевности, онъ былъ самымъ любимымъ учителемъ своего времени. Бертингъ всю свою жизнь посвятилъ Ревельской гимназіи, прослуживъ здѣсь 33 года въ качествѣ преподавателя, инспектора и директора. По иниціативѣ его въ 1882 г. основано было общество вспомошествованія нуждающимся ученикамъ гимназіи, которое теперь за свое 28-лѣтнее существованіе не одному поколѣнію молодыхъ людей облегчило доступъ къ образованію. Въ 1890 г. А. Ю. Бертингъ вышелъ въ отставку, не могъ, однако, жить безъ близкаго сердцу дѣла, и преподавалъ въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ Ревеля.

Двухсотлѣтіе гимназіи въ 1831 году почему-то не праздновалось; можетъ быть, этому воспрепятствовала холера, которая какъ разъ въ это лѣто свирѣпствовала въ Ревелѣ и унесла болѣе 750 жертвъ, такъ что занятія въ учебныхъ заведеніяхъ начались только 15 сентября.

Еще болѣе тревожное время пережила гимназія во время Крымской войны. Въ мартѣ 1854 года Ревель объявленъ былъ на военномъ положеніи. По приказанію главнокомандующаго войсками, уроки въ гимназіи прекратились 13 марта, бібліотеку спрятали въ погребахъ, всѣ помѣщенія заняты были войсками, и началось поголовное бѣгство населенія. Къ счастью, непріятельскій флотъ ограничился блокадой, оставшіеся въ городѣ жители отдѣлались однимъ испугомъ, осенью въ учебныхъ заведеніяхъ опять возобновилось ученіе.

Къ этому времени многое измѣнилось въ жизни гимназіи. Настали новыя времена, новыя взгляды. Къ просвѣщенію стали стремиться и тѣ слои общества, которымъ доступъ къ нему раньше былъ закрытъ. Стѣны гимназии

Видъ на Вышгородъ съ обсерваторіи гимназій.

стали тѣсны. Въ 1841 г. рѣшено было совершенно ее перестроить. По предложенію попечителя Крафштрема не было объявлено торговъ, но работы производились хозяйственнымъ способомъ особымъ строительнымъ комитетомъ, состоявшимъ изъ директора барона Росильона, его помощника Шульца, преподавателя Панша и губернскаго архитектора Шельбаха. Отъ прежняго зданія остался одинъ нижній коридоръ и актовъ залъ (refectorium монастыря), который, къ сожалѣнію, потерялъ свои старинные своды уже при одной изъ болѣе раннихъ перестроекъ.

Монастырская площадь съ гимназіей въ 1840 г

До середины XIX столѣтія всѣ преподаватели имѣли казенныя квартиры, такъ какъ часть домовъ около городской стѣны тоже еще принадлежала гимназіи, да и на гимназическомъ дворѣ находился деревянный домикъ съ квартирами. Въ 1841 году послѣдній былъ снесенъ, садикъ около него вырубленъ, и полученную такимъ образомъ площадку загородили сущестующею и нынѣ желѣзною рѣшеткою. Торжественное освященіе новаго зданія состоялось 20 ноября 1843 года въ присутствіи попечителя учебнаго округа и многихъ другихъ почетныхъ гостей.

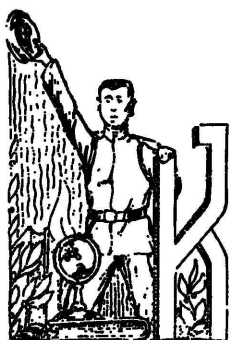
11 лѣтъ спустя рѣшено было перестроить и учительскій домъ напротивъ гимназіи; уже былъ заготовленъ на дворѣ строевой матеріалъ, какъ вдругъ началась блокада города, и всѣ свободныя помѣщенія заняты были войсками. По окончаніи войны комиссія нашла, однако, что строенія еще довольно крѣпки, и рѣшила ограничиться однимъ ремонтомъ.

Перестройка гимназіи была окончена, но и послѣ нея можно было указать на многіе недостатки гимназическаго зданія. Не было, напр., гардеробной для учащихся: верхняя одежда развѣшивалась въ классахъ, отъ чего воздухъ, особенно въ сырое время года, дѣлался невыносимымъ; только въ девятинастныхъ годахъ вѣшалки были помѣщены въ коридорахъ. Учительской комнаты не было до 1865 года, а преподаватели должны были въ классахъ ждать прихода своихъ товарищей.

Уже въ срединѣ прошлаго столѣтія правительство, какъ на это выше было указано, стало заботиться о распространеніи государственнаго языка среди населенія Прибалтійскаго края. Дѣло подвигалась, однако, довольно медленно: въ училищахъ сами преподаватели недостаточно владѣли русскимъ языкомъ, и на урокахъ, посвященныхъ этому предмету, примѣнялся нынѣ устарѣлый методъ обученія посредствомъ переводовъ съ нѣмецкаго языка на русскій и наоборотъ. Въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ при попечителѣ тайномъ совѣтникѣ Капустинѣ Министерство Народнаго Просвѣщенія стало принимать болѣе энергичныя мѣры. Въ Ревельской губернской гимназіи ввели преподаваніе на русскомъ языкѣ сначала математики, затѣмъ исторіи и географіи, наконецъ всѣхъ предметовъ какъ въ младшихъ, такъ и въ старшихъ классахъ.

Вмѣстѣ съ этимъ гимназія и по отношенію къ внутренней организаціи подверглась кореннымъ преобразованіямъ.

Гимназія Императора Николая I

(съ 1890 г.).

рупныя реформы девяностыхъ годовъ прошлаго столѣтія съ радостью были встрѣчены значительнымъ большинствомъ населенія Прибалтійскаго края. Традиціонныя средневѣковыя узаконенія ганзейскаго города, предоставлявшія лишь немногихъ „избранникамъ“ права полного гражданства, были отмѣнены. Должности, переходившія въ теченіе шести вѣковъ по наслѣдству изъ поколѣнія въ поколѣніе, стали доступны всякому честному труженику, несмотря на его происхожденіе. Гласный и равный для всѣхъ судъ также съ удивительною быстротою завоевалъ себѣ довѣріе туземцевъ, привыкшихъ относиться скептически къ символической слѣпотѣ правосудія.

Самымъ существеннымъ факторомъ реформы было, однако, введеніе русскаго языка во всѣхъ правительственныхъ учрежденіяхъ, также и въ учебныхъ заведеніяхъ; русскій языкъ былъ объявленъ обязательнымъ офиціальнымъ языкомъ во всѣхъ государственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, незнаніе котораго влекло за собою невозможность воспользоваться всѣми правами, предоставленными русскому гражданину. Громадное большинство мѣстнаго населенія поняло, что будущность ихъ дѣтей въ значительной степени зависитъ отъ достаточнаго знанія государственнаго языка, что давало имъ возможность избрать поле для своей дѣятельности не только въ предѣлахъ своей тѣсной родины, а и во всей Россійской Имперіи. Хотя при этомъ дѣтямъ и не легко было сразу привыкнуть къ новому положенію дѣлъ, тѣмъ не мѣнѣе болѣе дальновидные родители сочувствовали начинанію правительства, роптали же только тѣ, которые видѣли, что реформа лишаетъ ихъ возможности преслѣдовать

свои личные интересы, и видѣли въ ней какъ бы нарушеніе своей прерогативы.

Высочайшимъ указомъ отъ 13 августа 1890 года Ревельская губернская гимназія была переименована въ гимназію Императора Николая I.

Зданіе бывшаго ученическаго пансіона
(на углу Большой и Малой Соборной ул.).

Программа была приноровлена къ программѣ другихъ казенныхъ учебныхъ заведеній: открытъ былъ VIII классъ, увеличена была ученическая библіотека на русскомъ языкѣ, которая прежде существовала только для старшихъ классовъ.

Въ самой гимназіи произведенъ былъ внутренній ремонтъ, во дворѣ выстроено особое зданіе для фундаментальной библіотеки, число томовъ которой дошло до значитель-

ной цифры 14209. При гимназiи открытъ былъ пансіонъ для учениковъ, желающихъ подъ руководствомъ особыхъ наставниковъ практически усовершенствоваться въ русскомъ языкѣ; введена была общеимперская форма для учениковъ.

Преподавателями стали назначаться большею частью лица русскаго происхожденія, первые изъ нихъ были директоръ Г. А. Янчевецкій и инспекторъ Г. Л. Буковицкій; должность директора народныхъ училищъ Эстляндской губерніи была отдѣлена отъ должности директора Николаевской гимназiи. Компетенція классныхъ наставниковъ расширилась, кромѣ того для наблюденія за учениками во внѣурочное время учреждена была новая должность помощниковъ классныхъ наставниковъ.

Число учениковъ быстро стало увеличиваться: въ 1890 г. пришлось открыть два параллельныхъ класса, вскорѣ были открыты и другіе; въ настоящее время гимназія имѣетъ уже 6 параллельныхъ классовъ, и тѣмъ не менѣе при приѣмѣ въ младшіе классы приходится многимъ выдержавшимъ вступительный экзамень отказывать.

При введеніи новой программы отмѣнены были и послѣобѣденные уроки; въ настоящее время въ вечерніе часы желающіе занимаются пѣніемъ, музыкой и изученіемъ англійскаго языка. Въ послѣднее время замѣчается среди учащихся большой интересъ къ музыкѣ: гимназія имѣетъ довольно большой пѣвческій хоръ и два оркестра, — струнный, состоящій изъ 25, и духовой изъ — 40 человекъ.

Хотя плата за право ученія и повышена (съ 1909 г. 60 руб. въ годъ), число учениковъ съ каждымъ годомъ увеличивается.

Въ 1840 г. въ гимназiи обучалось около 100 учениковъ						
"	1850	"	"	"	"	170
"	1860	"	"	"	"	210
"	1870	"	"	"	"	232
"	1880	"	"	"	"	301
"	1890	"	"	"	"	350
"	1900	"	"	"	"	370
"	1910	"	осенью	"	"	580

Интересно и то, что до 1890 г. подавляющее число воспитанниковъ выдавало себя за нѣмцевъ; въ послѣднее время замѣчается, однако, сильный ростъ русскаго и эстонскаго

элемента. Въ 1909 10 уч. г. ученики распредѣлялись по національностямъ слѣдующимъ образомъ:

русскихъ	98 уч.
эстонцевъ	316 „
нѣмцевъ	42 „
другихъ національностей	68 „

Библіотека гимназіи весьма значительна для среднего учебнаго заведенія: она состоитъ изъ 22.720 томовъ. Изъ нихъ 19.239 числится въ фундаментальной, 3481 — въ ученической. Въ числѣ книгъ фундаментальной библіотеки встрѣчаются рѣдкіе и цѣнные печатные и рукописные экземпляры.

Малыя Систернскія ворота около гимназіи.

Въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ гимназіей находится Преображенскій соборъ. Исторія этого храма стоитъ въ тѣсной связи съ исторіей гимназіи. Благодаря ганзейскому союзу, уже съ древнѣйшихъ временъ стали завязываться торговые сношенія между Великимъ Новгородомъ, Псковомъ и Ревелемъ, и еще въ 1422 г. здѣсь упоминается о православной церкви на Никольской улицѣ, выстроенной для русскихъ „гостей“. Борисъ Годуновъ пожертвовалъ въ этотъ храмъ паникадило и лампаду. Послѣ перестройки храма

въ 1686 г. цари Иванъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ и царевна Софья сдѣлали богатыя пожертвованія. Когда Ревель былъ взятъ русскими и число православныхъ значительно увеличилось, городской совѣтъ по приказанію князя Мень-

„Спаситель благословляетъ дѣтей.“

Съ картины А. Шпренгеля, наход. въ залѣ гимназіи.

шикова принужденъ былъ въ 1716 г. предоставить шведскую гарнизонную (бывшую монастырскую) церковь для удовлетворенія религіозныхъ нуждъ русскаго войска. Гимназіей въ 1764 г. для расширенія плаца передъ храмомъ уступленъ

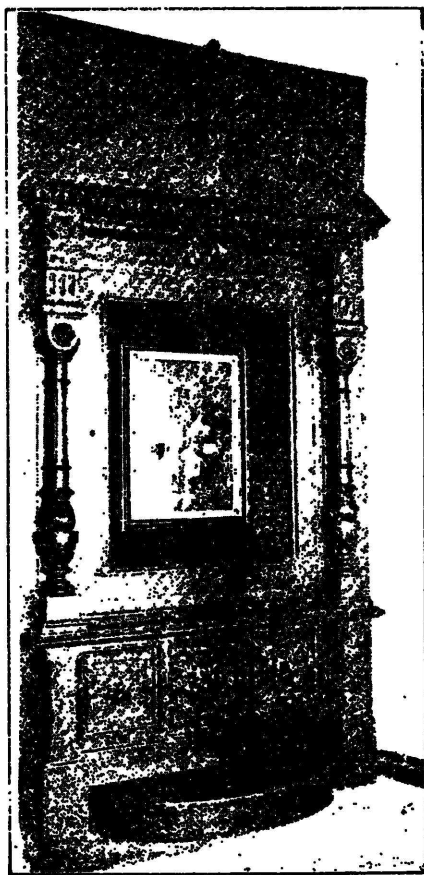
былъ участокъ земли шириною въ 4 сажени. По внѣшнему виду, со своею высокою черепичною кровлею и готическими окнами, церковь, однако, не походила на православный храмъ, поэтому въ царствованіе Императора Николая I (въ 1828 г.) она была перестроена и увѣнчана византійскимъ деревяннымъ куполомъ. Въ этой церкви, вѣроятно, и помѣщались

Каменные плиты съ изображеніемъ евангелистовъ
Св. Маттея и Іоанна, найденныя въ саду гимназіи.

найденныя потомъ въ саду гимназіи четыре плиты длиною 6 футовъ съ надписью на нѣмецкомъ языкѣ и рельефными изображеніями четырехъ евангелистовъ съ ихъ символами; двѣ изъ нихъ сильно пострадали во время ремонта гимназіи въ 1890 г. и въ настоящее время реставрированы. Судя по стилю надписей, эти плиты относятся къ XVI столѣтію.

Въ 1901 г. Преображенскій соборъ былъ уступленъ православному эстонскому приходу, а Владимірская церковь при этомъ храмъ въ томъ же году перешла въ вѣдѣніе причта всѣхъ

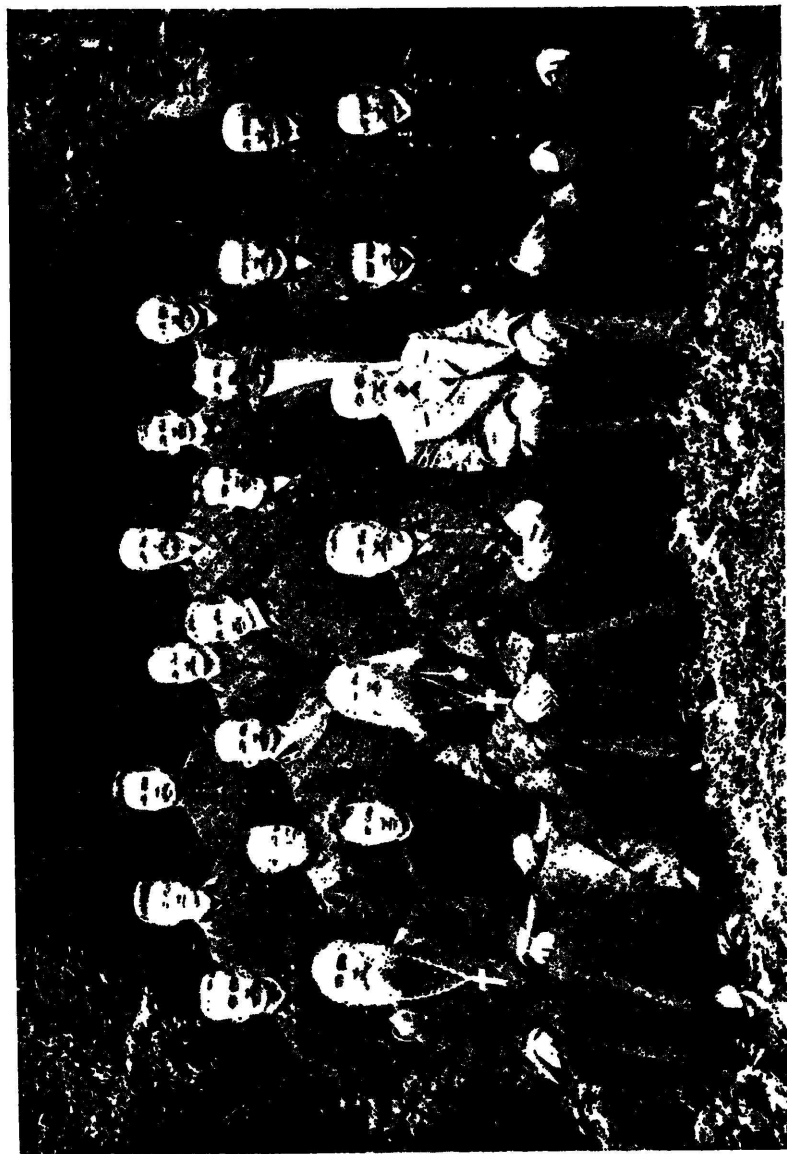
Образъ Господа Вседержителя
(въ рѣзномъ дубовомъ кіотѣ съ лампадою),
принесенъ въ даръ гимназіи законоучителемъ
Протоіереемъ Капитаномъ Клириковымъ
2-го сентября 1910 года (родовая икона).

ревельскихъ учебныхъ заведеній, при чемъ настоятелемъ ученической церкви состоитъ законоучитель Николаевской гимназіи.

Въ 1902 г. директоръ Г. А. Янчевецкій вышелъ въ отставку и на его мѣсто вступилъ бывшій инспекторъ гимназіи Г. Л. Буковицкій.

Мирно протекали послѣдніе годы гимназіи. Даже въ бурный 1905 годъ, когда жизнь многихъ среднихъ учебныхъ заведеній Россіи выбилась изъ колеи, молодежь вела себя вполне корректно, добрыя отношенія между учащимся и наставниками не измѣнялись, и занятія въ училищѣ не прекращались. Въ 1906 г. организовался при гимназіи родительскій комитетъ, который за свое четырехлѣтнее существованіе подъ предсѣдательствомъ г.г. О. Ф. Бенеке, И. Θ. Булата и С. А. Соколова не мало способствовалъ болѣе тѣсному объединенію семьи и школы. При переходѣ Г. Л. Буковицкаго на должность окружнаго инспектора въ Ригу (1908 г.) его сослуживцами и почитателями былъ собранъ капиталъ для учрежденія при гимназіи стипендіи его имени.

Со времени послѣдней перестройки гимназіи (1843 г.) число учениковъ увеличилось въ 5 разъ. Естественнымъ послѣдствіемъ этого явленія была невыносимая тѣснота помѣщенія; дѣло дошло до того, что при открытіи параллели классныя комнаты приходилось дѣлить перегородками на двѣ половины. Педагогическій совѣтъ не разъ указывалъ на антигигіеническія условія, въ которыхъ приходилось работать учащимъ и учащимся, но всѣ ходатайства оставались безъ результата. Только благодаря сочувственному отношенію и настойчивости Управленія рижскаго учебнаго округа въ 1908 г. для гимназіи открытъ былъ кредитъ до 60.000 рублей на капитальную перестройку зданія по смѣтѣ, составленной губернскимъ инженеромъ Н. А. Херасковымъ. Вслѣдствіе того, что торги не состоялись, рѣшено было, какъ и въ 1843 г., строить хозяйственнымъ способомъ, и въ 1909 г. былъ организованъ подъ предсѣдательствомъ директора гимназіи Г. Л. Буковицкаго (съ 1908 г. — И. М. Голана) строительный комитетъ. Въ составъ комитета вошли члены хозяйственного комитета: и. об. инспектора С. А. Лыжинъ и его преемники А. Н. Троицкій и Е. И. Никольскій, законоучитель гимназіи протоіерей К. В. Клириковъ, заслуженный преподаватель П. Я. Тюленевъ, преподаватели Г. Θ. Бауэръ, И. Н. Корніенко, В. Я. Пятсъ, П. О. Рабиновичъ, предсѣдатель родительскаго комитета И. Θ. Булатъ, члены род. ком. С. А. Соколовъ и И. И. Ларіоновъ, письмоводитель Г. М. Миннемъ. Производство работъ было поручено военному инженеру А. И. Ярону. Строительный комитетъ энергично взялся за выполненіе своей

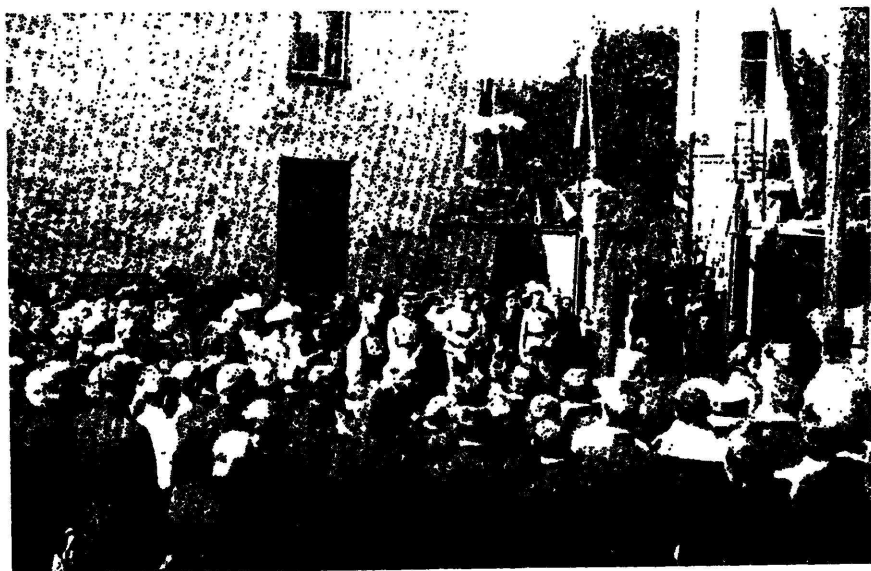

Педагогічний склад гімназії весною 1910 г.

Э. К. Лауре, С. А. Меленичъ, С. О. Долгинецъ, Ф. И. Бергъ, В. Л. Шепальс, А. А. Лазуринъ,
А. Е. Кюппартъ, А. Э. Инсертъ, Г. Ф. Бауэръ, В. Я. Пятсъ, П. П. Мартинсонъ, С. А. Соколовъ, И. О. Химула, И. Н. Корнієнко,
св. А. И. Грищолъ, кс. Ф. І. Жискаръ, проі. К. В. Клириковъ, дир. И. М. Голанъ, К. В. Фетлингъ, insp. А. Н. Троишій, П. Я. Тюленевъ.

задачи, и въ теченіе 1909 и 1910 годовъ былъ сооруженъ третій этажъ съ новыми классными помѣщеніями, физическимъ кабинетомъ и аудиторіей, рисовальнымъ заломъ и фундаментальной библіотекѣй. Въ первомъ и второмъ этажахъ произведены въ классахъ и коридорахъ значительныя улучшенія, директорская квартира отошла подъ учебныя помѣшенія, устроены во всемъ зданіи центральное водяное отопленіе и вентиляція, коридоры вмѣсто прежнихъ известняковыхъ плитъ покрыты цементными плитками. Раздѣвальни для учащихся

Торжественная закладка гимнастическаго манежа 30-го іюля 1910 г.

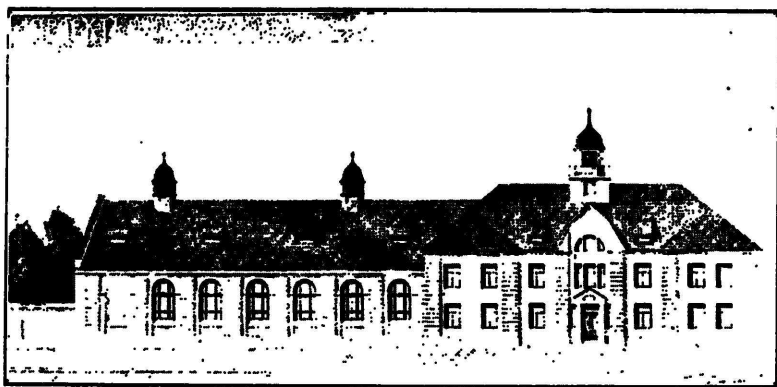
выстроены отдѣльно отъ классовъ, и для старшихъ учениковъ открытъ доступъ въ садъ.

Здоровый духъ можетъ находиться только въ здоровомъ тѣлѣ. Въ послѣдніе годы и у насъ педагогика стала обращать особое вниманіе на физическое воспитаніе молодежи. Наша гимназія должна быть особенно благодарна Г. Попечителю Рижскаго Учебнаго Округа Камергеру Двору Его Императорскаго Величества С. М. Прутченко, по иниціативѣ и при горячемъ участіи котораго сооружается при гимназіи зданіе гимнастическаго манежа, согласно послѣднему слову техники.

Гимнастическій манежъ съ хорами на 200 человѣкъ строится напротивъ гимназіи по Большой Соборной ул. въ видѣ продолженія дома, въ которомъ временно помѣщается квартира директора. Длина его будетъ 13, ширина 6, вышина 4 сажени.

30 іюля 1910 г. въ присутствіи г. Эстляндскаго губернатора происходила торжественная закладка новаго зданія.

По просьбѣ участвовавшихъ въ торжествѣ лицъ Г. Эстляндскимъ губернаторомъ гвардіи полковникомъ И. В. Коростовцемъ была отправлена на имя Государя Императора

Проектъ строящегося манежа.

телеграмма съ выраженіемъ чувства вѣрноподданнической преданности, на которую Его Императорское Величество въ тотъ же день соизволилъ удостоить начальника губерніи нижеслѣдующею Всеилостивѣйшею телеграммою:

„Ревель, Губернатору.

Передайте директору, учащимъ и учащимся гимназіи Императора Николая I Мою благодарность за выражаемыя чувства вѣрноподданнической преданности.

НИКОЛАЙ“.

Высочайшая телеграмма послѣдовала на всеподданнѣйшую телеграмму Г. Губернатора слѣдующаго содержанія.

„ПЕТЕРГОФЪ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

Въ высокаторжественный день Рожденія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Алексѣя Николаевича по совершеніи закладки при Ревельской Императора Николая I гимназіи гимнастическаго манежа, сооружаемаго въ цѣляхъ поднятія физической бодрости воспитанниковъ одновременно съ развитіемъ духовнымъ, собравшіеся на торжество директоръ, наставники, учащіеся и родители просили меня повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества воодушевляющія ихъ вѣрнопопданническія чувства безпредѣльной любви и преданности Царю и Отечеству.

Вашему Императорскому Величеству счастливъ доложить объ этомъ

Эстляндскій губернаторъ

Коростовецъ.

Послѣ снесенія обветшалаго дома, занимаемаго инспекторскою квартирою, при манежѣ получится просторная площадка въ 368 кв. саж. для пользованія учащимися какъ на урокахъ гимнастики при хорошей погодѣ, такъ и для игръ во внѣурочное время и катка зимою.

Будемъ надѣяться, что начатое дѣло принесетъ богатые плоды и что наша молодежь всею своею будущностью докажетъ справедливость изреченія „mens sana in corpore sano“.

* * *

Годъ у насъ нынѣ юбилейный: Эстляндская губернія празднуетъ двухсотлѣтіе своего перехода подъ защиту двуглаваго орла.

Ревельская гимназія Императора Николая I также празднуетъ свой юбилей. Двѣсти лѣтъ тому назадъ Шведская Королевская гимназія превратилась въ русскую школу общеобразовательнаго характера и стала такимъ образомъ ста-

рѣйшей гимназіей въ Имперіи, гдѣ въ это время существовали только спеціальныя учебныя заведенія. Почти двѣсти лѣтъ гимназія гордилась честью быть первой школой Эстляндской губерніи и за это время подготовила къ жизни не одну тысячу образованныхъ людей, принесшихъ не мало пользы государству.

Да процвѣтаетъ гимназія Императора Николая I и далѣе, да будетъ она и впредь разсадникомъ просвѣщенія и воспитательницей многихъ поколѣній честныхъ труженниковъ не только для мѣстнаго родного края, но для всего нашего обширнаго отечества!

Списокъ

преподавателей Ревельской гимназіи

Императора Николая I.

1631—1910.

Списокъ

преподавателей Ревельской Гимназіи
Императора Николая I.

1631—1910.

Ректоры.

1631.	Эвениусъ.	1750.	А. Сигизмунди.
1631—1632.	Гетшень.	1751.	Гебауеръ.
1632—1647.	Вульпиусъ sen	1752.	Краузе.
1647—1658.	Арнингъ.	1753.	Саломонъ.
1659—1661.	Вульпиусъ jun.	1754.	Герлинъ.
1661—1676.	Миллеръ.	1755.	Гебауеръ.
1677—1683.	Ладовъ.	1756.	Саломонъ.
1683—1689.	А. Герольдъ.	1757.	Геслеръ.
1689—1709.	М. Сигизмунди.	1758.	Раухфусъ.
1709.	Моріанъ.	1759.	Саломонъ.
1710—1730.	Бремъ.	1760.	Геслеръ.
1730.	А. Сигизмунди.	1761.	М. Рихтеръ.
1731.	А. Сигизмунди.	1762.	Х. Зигель
1732.	Фитцнеръ.	1763.	Саломонъ.
1733.	Гебауеръ.	1764.	Геслеръ.
1734.	Бартоломеи.	1765.	Х. Зигель.
1735.	А. Сигизмунди.	1766.	Миквицъ.
1736.	Фитцнеръ.	1767.	Я. Герольдъ.
1737.	Гебауеръ.	1768.	Х. Зигель.
1738.	Бартоломеи.	1769.	Миквицъ.
1739.	А. Сигизмунди.	1770.	Э. Гершельманъ.
1740.	Гебауеръ.	1771.	Гейзеръ.
1741.	Краузе.	1772.	Дрейеръ.
1742.	А. Сигизмунди.	1773.	Х. Зигель.
1743.	Гебауеръ.	1774.	Э. Гершельманъ.
1744.	Краузе.	1775.	Гейзеръ.
1745.	фонъ Тиренъ.	1776.	Дрейеръ.
1746.	А. Сигизмунди.	1777.	Э. Гершельманъ.
1747.	Гебауеръ.	1778.	Дрейеръ.
1748.	Краузе.	1779.	Э. Гершельманъ.
1749.	фонъ Тиренъ.	1780.	Рейтлингеръ.
		1781.	Геге.
		1782.	Верманъ.

1783. Э. Гершельманъ.
 1784. Геге.
 1785. Э. Гершельманъ.
 1786. Геге.
 1787. Верманъ.
 1788. Верманъ.
 1789. I. Блеймиллеръ.
 1790. Э. Гершельманъ.
 1791. ?
 1792. Арвеліусъ.
 1793. Э. Гершельманъ.
 1794. Рейтлингеръ.
 1795. Верманъ.
 1796. Арвеліусъ.
 1797. Ф. Гершельманъ.
 1798. Рейтлингеръ.
 1799. Арвеліусъ.
 1800. Ф. Гершельманъ.
 1801. Г. Свердже.
 1802. Рейтлингеръ.
 1803. Арвеліусъ.
 1804. Ф. Гершельманъ.

Директоры.

1805—1819. Тидебѣль.
 1819—1834. баронъ Штакельбергъ.
 1834—1855. баронъ Росильонъ.
 1855—1878. Гальнбекъ.
 1878—1880. фонъ Паукеръ.
 1880—1890. Бертингъ.
 1890—1902. Янчевецкій.
 1902—1908. Буковицкій.
 съ 1908. Г'оланъ.

Помощники директора.

1822—1828. Х. Гершельманъ.
 1828—1849. В. Шульцъ.
 1849—1855. Гальнбекъ.
 1858—1861. Ноксъ.

Инспекторы.

1861—1864. Ноксъ.
 1864—1880. Бертингъ.
 1880—1891. Ганзонъ.
 1891—1896. Буковицкій.
 1896—1902. Хойнацкій.
 1902—1905. Липеровскій.
 1905—1907. Скрыбинъ.

1907—1908. Васильковъ.
 1908—1909. Лыжинъ.
 1909—1910. Троицкій.
 съ 1910. Никольскій.

БОГОСЛОВІЕ.

Профессоры.

1631—1709 Ректоры.
 1710. Даль.
 1714—1716. Реймерсъ.
 1722—1738. Фицнеръ.
 1738—1753. Краузе.
 1753—1755. Герлинъ.
 1755—1766. Геслеръ.
 1766—1769. Я. Герольдъ.
 1769—1777. Гейзеръ.
 1777—1787. Геге.
 1787—1790. I. Блеймиллеръ.
 1790—1804. Арвеліусъ.

Законоучители.

а) Православн. исповѣд.

1835—1838. св. Пенинскій.
 1838—1858. пр. А. Смирновъ.
 1853—1871. св. К. Смирновъ.
 1871—1872. св. Иконниковъ.
 1872—1894. пр. Лекаревъ.
 1891—1900. св. Цвѣтиковъ.
 1895—1896. св. Соколовъ.
 1897—1904. св. Архангеловъ.
 съ 1901. св. Гривцевъ.
 съ 1904. пр. Клириковъ.

б) Еванг.-лют. исповѣд.

1805—1807. Ф. Гершельманъ.
 1807—1816. Г. Зигель.
 1816—1821. Козегартенъ.
 1821—1834. Рейнъ.
 1834—1860. Гунъ.
 1860—1862. Л. Купферъ.
 1862—1886. О. Лайсъ.
 1886—1887. Ганъ.
 1887—1896. В. Купферъ.
 1891—1892. Томсонъ.
 1892—1897. Лофренцъ.
 1896—1906. Кульбергъ.
 1906—1907. Кентманъ.

1907—1908. Викманъ.
съ 1904. Гургъ.
съ 1909. Зильманъ.

в) Римско-католич. исповѣд.

1860—1909. кс. Лимановичъ.
съ 1909. кс. Жискарь.

РУССКІЙ ЯЗ.

1725—1750. Менцъ.
1750—? Праве.
1782—1783. Бухгольцъ.
1783—1785. Ф. Кабрить.
1785—? Шелавановъ.
1798—1800. Петровъ.
1800—1801. Штейнбергъ.
1801—1804. Ледунъ.
1804—1809. Дружининъ.
1809—1822. Гертвигъ.
1822—1823. Ляликовъ.
1823—1829. Проворовъ.
1829—1834. Биргеръ.
1829—1833. Челишевъ.
1833—1834. Левкиевъ.
1834—1847. Святной.
1834—1847. Закревскій.
1840—1846. Голотузовъ.
1846—1873. Пилеманъ.
1847—1852. И. Смирновъ.
1848—1857. Серно-Соловьевичъ.
1853—1856. Черешевичъ.
1856—1860. Шмидтъ.
1857—1865. Гамбурцовъ.
1865—1868. Марудинъ.
1868—1876. Пассить.
1869—1872. Козинъ.
1872—1880. Фельдманъ.
1874—1878. Бергманъ.
1876—1885. Шлезингъ.
1878—1885. Крюгеръ.
1880—1896. Бейерле.
1885—1886. Бергъ.
1885—1888. Фуфаевъ.
1887—1895. Шпигель.
1888—1894. Васильевъ.
1892—1896. Бекаревичъ.
1894—1895. Добронравинъ.
1894—1904. Маштаковъ.

съ 1895. Тюленевъ.
1904—1907. Сассъ-Тисовскій.
съ 1907. Малевичъ.

ГРЕЧЕСКІЙ ЯЗ.

Профессоры.

1631. Гетшенъ.
1634—1639. Брокманъ.
1639—1664. Преториусъ.
1664—1672. Нейгаузенъ.
1672—1677. Ф. Дунте.
1677—1689. М. Сигизмунди.
1689—1710. Аулинъ.
1714—1716. Реймерсъ.
1718—1725. А. Сигизмунди.
1725—1729. Даль.
1729—1757. Гебауеръ.
1757—1759. Раухфусъ.
1759—1763. М. Рихтеръ.
1763—1770. Миквицъ.
1770—1779. Дрейеръ.
1779—1799. Верманъ.
1799—1804. Г. Свердже.

Учители.

1805—1813. Г. Свердже.
1813—1837. Виллигеродъ.
1837—1857. Видеманъ.
1857—1858. Бертингъ.
1858. Гетлингъ.
1859—1880. Бертингъ.
1874—1894. Карпъ.
1881—1882. Шубертъ.
1882—1894. Эрдель.
1891—1892. Николаевъ.
1894—1896. Сиполь.
1896—1900. Шмидтъ ф. д. Лауницъ.
1897—1899. Проданъ.

ЛАТИНСКІЙ ЯЗ.

1631—1804 съ богословіемъ, краснорѣчіемъ и поэзіей.

1805—1813. Г. Свердже.
1813—1837. Виллигеродъ.
1821—1837. Беккеръ.
1837—1851. Мейеръ.
1851—1873. Розенфельдтъ.

1859—1890. Ганзонъ.
 1889—1892. Нейманъ.
 1891—1896. Ветнекъ.
 1896—1901. Ястремскій.
 1900—1901. Жиришкій.
 съ 1901. Химуля.
 съ 1908. Лауге.
 съ 1908. Голанъ.

НѢМЕЦКІЙ ЯЗ.

1805—1821. Беккеръ.
 1821—1837. Козегартенъ.
 1837—1855. Гаусманъ.
 1855—1857. Крангальсъ.
 1857—1869. Гогейзель.
 1869—1906. Кирхгоферъ.
 1896—1900. Грассъ.
 1900—1907. Бауманъ.
 съ 1906. Гауэръ.
 съ 1907. Бергъ.

ФРАНЦ. ЯЗ.

1761—1777. Г. Зигель.
 1777—1805. Рейтлингеръ.
 1805—1814. Футерлибъ.
 1814—1844. Девіенъ.
 1844—1848. К. де Терсакъ.
 1848—1866. Давидъ.
 1866—1893. Стумпъ.
 1891—1893. Кауженъ.
 1893—1894. Бастенъ.
 1894—1907. Гоппе.
 съ 1907. Шевалье.
 съ 1903. Иверсенъ.

МАТЕМАТИКА.

Съ законовѣдѣніемъ до 1805 г. и съ французскимъ языкомъ 1761—1805 г.

1632—1676. Гимзель.
 1676—1696. Вольтемать.
 1696—1702. Зеебекъ.
 1702—1710. А. Моллеръ.
 1710—1730. А. Сигизмунди.
 1730—1733. Гейнзіусъ.
 1733—1739. Вартоломеи.
 1740—1760. Тиренъ.
 1761—1782. Зигель.

1777—1785. Рейтлингеръ.
 1805—1821. Бараніусъ.
 1821—1835. К. Купферъ.
 1836—1861. Паншъ.
 1861—1887. К. Лайсъ.
 1886—1891. Ф. Лаюсъ.
 1887—1890. Блюмбергъ.
 1891—1907. Калнингъ.
 1891—1900. Карабановъ.
 1900—1901. Добровольскій.
 1901—1909. Рабиновичъ.
 съ 1907. Долгинцевъ.
 съ 1909. Лазуринъ.

ПОЭЗІЯ.

Профессоры.

1631—1642. Полюсъ.
 1642—? Куницъ.
 1671—1677. Герникъ.
 1677—1682. Гноспель.
 1682—1710. Моріанъ.

КРАСНОРЪЧІЕ, ИСТОРІЯ И ГЕОГРАФІЯ.

Профессоры.

1631—1632. Фогельманъ.
 1632—1647. Арнингъ.
 1650—1661. Миллеръ.
 1664—1677. Ладовъ.
 1677—1683. Герникъ.
 1683—1725. Бремъ.
 1725—1750. А. Сигизмунди.
 1750—1767. Саломонъ.
 1767—1795. Э. Гершельманъ.
 1795—1804. Ф. Гершельманъ.

Учители.

1806—1814. Виллигеродъ.
 1814—1815. Козегартенъ.
 1815—1841. Винеръ.
 1841—1854. Ратлефъ.
 1854—1885. Ганзенъ.
 1882—1889. Шнерингъ.
 1889—1891. Думбергъ.
 1891—1891. Ляхнишкій.
 1891—1901. Соколовскій.

1901—1904. Свѣшниковъ.
 1899—1906. Шпаковский.
 1904—1908. Лыжинъ.
 съ 1907. Мартинсонъ.
 1909—1910. Троишкій.
 съ 1910. Гальковский.

ЕСТЕСТВОВѢДѢНІЕ.

съ 1905. Брызгаловъ.

ЗАКОНОВѢДѢНІЕ.

съ 1907. Демкинъ.

Учители младш. классовъ.

Копееги.

1631—? Бондель.
 1631—1648. Круземаркъ.
 1648—1659. Галлусъ.
 1657—? Гартунгъ.
 1659—1696. Гюнтеръ.
 1696—? Шюлеръ.
 1700—1704. Гельвигъ.
 1704—1710. Мальмсъ.
 1726—1728. Гиршгаузенъ.
 1726—1743. Бикъ.
 1737. Кельхъ.
 1738—1744. Альбрехтъ.
 1744—1753. Герлинъ.
 1754—1756. Геслеръ.
 1756—1759. М. Рихтеръ.
 1759—1762. Саблеръ.
 1762—1763. Миквицъ.
 1763—1784. Громанъ.
 1784—1787. Э. Блеймиллеръ.
 1787—1790. Свердже.
 1787—1805. Рихтеръ.
 1791—1805. Бараніусъ.
 1793—1805. Лундбергъ.

Учители.

1821—1823. К. Купферъ.
 1821—1822. Деньъ.
 1822—1846. Гибнеръ.
 1824—1836. Цедергрень.

1873—1838. Видеманъ.
 1838—1851. Розенфельдтъ.
 1847—1850. Крахтъ.
 1851—1855. Крангальсъ.
 1851—1856. Мессъ.
 1855—1880. Йорданъ.
 1856—1858. Гетлингъ.
 1858. Вертингъ.
 1853—1873. Ганзонъ.
 1861. Шиллингъ.
 1861—1889. Боркъ.
 1880—1891. Ф. Лаюсъ.
 1880—1882. Кнюпферъ.

Учители приг. кл.

1891—1894. Добронравинъ.
 съ 1894. Брызгаловъ.

ЧИСТОПИСАНІЕ И СЧИСЛЕНІЕ.

Arithmetici.

1633—? Мартинъ.
 1653—1654. Вальтеръ.
 1654—1655. Румпель.
 1655—? Гартманъ.
 1745—1777. Греве.
 1777—1789. Меллеръ.

ЧИСТОПИСАНІЕ И РИСОВАНІЕ.

1805—1837. Гепнеръ.
 1838. Пещольдъ.
 1838. Кригеръ.
 1840. фонъ Кигельгенъ.
 1843—1846. Кельбергъ.
 1846—1855. Ломейеръ.
 1855—1866. Мевесъ.
 1866—1900. Шпренгель.
 1894—1896. Брызгаловъ.
 съ 1895. Корніенко.
 1900—1904. Мольнеръ.
 1904—1906. Венигъ.
 1906—1910. Пятъ.
 съ 1909. Прометъ.

ПѢНІЕ.

Канторы.

- 1634—1649. Галлусъ.
 1649—1669. Фортіусъ.
 1669—1680. Мейстеръ.
 1680—1688. Медеръ.
 1688. Виркъ.
 1689—? Бекъ.
 1696—1700. Гельвигъ.
 1701—1710. Гонсіоръ.
 1716. Геймбродтъ.
 1726—1743. Бикъ.
 1743—1768. Гайнъ.
 1768—1785. Леманъ.
 1785—1786. Фелькеръ.

Учители.

- 1821 1851. Гагенъ.
 1851—1883. А. Кригеръ.
 1833—1892. Бруновъ.
 1892—1894. Фризекъ.
 1894—1895. Тюрнпу.
 1895—1904. Шейко.
 1904—1909. Тюрнпу.
 съ 1909. Кюппаръ.
 съ 1909. Топманъ.

ГИМНАСТИКА.

- 1840—1851. Мейеръ.
 1851—1856. Ломейеръ.

- 1856—1867. Базелеръ.
 1867—1873. Шпренгель.
 1873—1886. Стумпъ.
 съ 1887. Яненцъ.

Помощники классныхъ
наставниковъ.

- 1890—1893. Шпигель.
 1894—1895. Паукеръ.
 съ 1890. Яненцъ.
 съ 1895. Корніенко.
 съ 1909. Кюппаръ.

Врачи.

- 1838—1848. Свердже.
 1848—1853. Моритцъ.
 1854—1858. Мейстеръ.
 1858—1859. Дегио.
 1860—1873. Ф. д. Боркъ.
 1873—1900. Фрезе.
 съ 1900. Россиневичъ.

Письмоводители.

- 1822—1851. (Помощники директора).
 1851—1870. Кентманъ.
 1870—1880. Фрейбергъ.
 1881—1893. Паукеръ.
 1894—1900. Макаровъ.
 съ 1900. Миннемъ.

Литература.

- 1) **G. v. Hansen**, Geschichtsbilder des revalschen Gouvernements Gymnasiums. Reval 1881.
- 2) — Die Kirchen und ehemaligen Klöster Revals. 1873.
- 3) Протоколы засѣданій педагогическаго совѣта Ревельской гимназіи Императора Николая I.
- 4) **E. Nottbeck und W. Neumann**, Die Geschichte der Stadt Reval 1904.
- 5) **Paucker**, Blick auf einige Denkmäler Revals. 1848.
- 6) **Graf Rehbinder**, Geschichte der Stadt Reval. 1875.

